

Зурабова Лана Руслановна

РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СТАНОВЛЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА АВТОХТОНОВ КАНАДЫ

Статья посвящена этапам развития языковой политики Канады в области системы образования коренных народов. В работе обосновывается роль и место языковой и образовательной политики во взаимоотношениях лингвокультурного сообщества автохтонов Канады и федеральной власти. Автор дает краткую характеристику трем основным группам коренного населения, а также описывает шесть этапов эволюции подходов к обучению в период XVII-XXI вв. В статье последовательно представлена степень законодательного оформления языковых и образовательных прав коренного населения на федеральном уровне.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2017/2/10.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(06) С. 36-39. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2017/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

Ожидаемые результаты гувернерских занятий по иностранному языку: учащиеся смогут вести беседу на английском языке, пользуясь специальной терминологией по отдельным предметам, сравнивать и анализировать различные предметы, читать тексты, содержащие различную терминологию, участвовать в защите проектов, моделировать ситуацию, участвовать в дискуссиях, отстаивать свою точку зрения, подводить итоги своей деятельности.

Наиболее успешные межпредметные проекты представлены на защиту в рамках ежегодно проводимой Всероссийской научно-практической конференции школьников «Путь в науку», которая ежегодно проводится на базе Социально-педагогического института Мичуринского государственного аграрного университета. Так, на гувернерских занятиях по иностранному языку в ТОГАОУ «Мичуринский лицей» школьниками был разработан и реализован межпредметный проект «Литературная карта Тамбовщины». В процессе работы школьники составили на английском языке карту наиболее значимых литературных мест Тамбовской области, связанных с деятельностью поэтов и писателей родного края.

Таким образом, проектная деятельность является уникальным инструментом развития личности обучающихся и активизации их познавательной деятельности. Разработка и реализация межпредметных проектов формирует способности самостоятельно мыслить, добывать и применять знания, тщательно обдумывать принимаемые решения и четко планировать действия, эффективно сотрудничать в разнообразных по составу группам, быть открытыми для новых контактов и культурных связей.

Список источников

1. **Аксенова Н. И.** Метапредметное содержание образовательных стандартов // Педагогика: традиции и инновации: материалы Междунар. Научно-практической конференции: в 2-х т. Челябинск: Два комсомольца, 2011. Т. I. С. 104-107.
2. **Еловская С. В.** Модернизация иноязычного образования в неязыковом вузе // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2014. № 6. С. 95-97.
3. **Еловская С. В., Алексеева Е. Ю.** Психолого-педагогические условия обучения школьников иностранному языку посредством информационно-коммуникационных технологий // Педагогика. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (2). С. 12-14.

INTERSUBJECT PROJECT AS AN EFFECTIVE MEANS OF ACHIEVING METASUBJECT RESULTS IN FOREIGN LANGUAGE

Elovskaya Svetlana Vladimirovna, Doctor in Pedagogy, Professor
Michurinsk State Agrarian University
elovskayasv@mail.ru

Myasnikova Mariya Yur'evna
Michurinsk Lyceum, Michurinsk
mashamyasnikova@yandex.ru

The article is devoted to the study of metasubject results in gifted children in the process of developing projects in extracurricular classes in a foreign language. The authors focus on the creation of a special educational environment contributing to the activation of students' cognitive activity, the formation of a high level of public culture in modern schoolchildren.

Key words and phrases: metasubject results; intersubject projects; teaching foreign languages; cognitive activity; foreign language education; tutor's classes.

УДК 37

Статья посвящена этапам развития языковой политики Канады в области системы образования коренных народов. В работе обосновывается роль и место языковой и образовательной политики во взаимоотношениях лингвокультурного сообщества автохтонов Канады и федеральной власти. Автор дает краткую характеристику трем основным группам коренного населения, а также описывает шесть этапов эволюции подходов к обучению в период XVII-XXI вв. В статье последовательно представлена степень законодательного оформления языковых и образовательных прав коренного населения на федеральном уровне.

Ключевые слова и фразы: автохтоны; Канада; коренные народы; коренные языки; образовательная политика; языковая политика, языковые права.

Зурабова Лана Руслановна
Московский городской педагогический университет
zurabovaLR@mgpu.ru

РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СТАНОВЛЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА АВТОХТОНОВ КАНАДЫ

Подходы к урегулированию языковой и образовательной политики в отношении коренных народов не только в Канаде, но и во всем мире вплоть до второй половины XX в., как правило, носили жесткий,

ассимиляционный характер. Наблюдалось отсутствие признания прав коренного населения на следование традиционному образу жизни, а политика, в том числе языковая, была направлена на искоренение автохтонных языков и культур.

Языковая ситуация, относящаяся к языкам коренных народов Канады, имеет сложный характер. На территории страны используются более шестидесяти языков, наиболее распространенными из которых являются кри (*Cree*), оджибве (*Ojibway*) и инну (*Innu*). Коренное население состоит из трех групп, в число которых входят индейцы, метисы и эскимосы-инуиты, чьей основной зоной проживания являются западные провинции и Онтарио, а также федеральные территории [3].

Метисы

Метисы составляют 32,3% коренного населения Канады и 1,4% от всего населения страны. Среди многих общин знание родного языка находится на сегодняшний день в критическом положении, так как предпочтение отдается одному из официальных языков (английскому или французскому). Метисы проживают преимущественно в провинциях Онтарио, Манитоба и Саскачеван, а также на Северо-Западных территориях. Отметим, что термин “метис” (*Métis*) является довольно широким в контексте Канады и включает в себя этническое, культурное и лингвистическое разнообразие сообществ – потомков европейцев-колонизаторов и индейцев [13].

Инуиты

Инуиты представляют собой народы, проживающие в исторической области *Inuit Nunangat*, охватывающей северные части провинций и территорий от Лабрадора до Северо-Западных территорий. *Inuit Nunangat* включает в себя регион Инувиалуит (*Inuvialuit*) на Северо-Западных территориях, федеральную территорию Нунавут (*Nunavut*), район Нунавик (*Nunavik*) в Квебеке и автономную территорию Нунатсиавут (*Nunatsiavut*) в провинции Ньюфаундленд и Лабрадор [3]. Данная этническая группа составляет 4,2% коренного населения страны, однако процент инуитов, владеющих одним из коренных языков или же регулярно использующих его дома, составляет 60-64%, что значительно выше показателей остальных групп коренного населения [12].

Индейцы

Индейцы, также называемые “первые нации” (*First nations*), составляют 60,8% от общего количества коренного населения Канады; 22,4% из них владеют коренными языками, большая часть из которых относится к языкам кри [2; 3].

При описании правового статуса индейцев необходимо обратить внимание на «Закон об индейцах» (*Indian Act*) 1876 г., который является основным законодательным актом, регулирующим взаимоотношения индейского населения и Федерального правительства. Противоречивость закона заключается в том, что индейцы Канады разделяются на “статусных” и “нестатусных”, а идентичность представителя сообщества регламентируется критериями принадлежности статьи 6 Закона [4].

Регистрация “первых наций” в центральной системе Министерства по делам коренного населения и Севера Канады фактически позволяет получить легальный статус представителя сообщества, идентификационную карту, регистрационный и серийный номер. Со стороны государства для статусных индейцев предусмотрены льготы, такие как медицинское обслуживание, освобождение от уплаты налогов на землю, право проживать на территории резервации, право голоса в выборе состава племенного совета и вождя и т.д. Технически закон не признавал метисов и инуитов в качестве коренных народов Канады, следовательно, лишил их возможности получить привилегии, гарантированные их автохтонным происхождением [6]. Таким образом, в контексте продолжительной истории несбалансированных властных отношений, жесткой ассимиляции и контроля со стороны Правительства в отношении коренного населения, автохтоны ограничены в своем праве на самоопределение.

В процессе эволюции системы образования индейцев отмечается шесть этапов. Первый этап – период традиционного обучения (*Traditional Education Period*), завершившийся с началом колонизации. Второй, миссионерский период (*Mission and Fur Trade Period*), продлился с 1650 по 1870 гг. Далее наступил период дневной школы (*Day School Period*). Четвертый – период школ-интернатов (*Industrial and Residential School Period*) с 1884 по 1970 гг. Пятым стал этап интегрированного школьного обучения (*Integrated School Period*) в 1960-х гг. Период контроля индейцев над образованием (*Indian Control of Indian Education Period*) начался с 1970-х гг. и продолжается до сих пор. Рассмотрим подробнее, каким образом образовательные подходы повлияли на сохранение языка и культуры коренных народов.

Традиционный период характеризовался реализацией системы обучения, сочетающей знания о культуре, выживании, природе таким образом, чтобы у молодого поколения формировалось представление о культурной идентичности, обычаях и традициях сообщества. Основным инструментом обучения являлась устная коммуникация и фольклор. Образовательный процесс осуществлялся старейшинами общины и фокусировался на ученике [14, p. xvi–xviii].

С приходом колонизаторов и началом торговых отношений традиционные практики постепенно изменились. Изначально миссионеры занимались просвещением и крещением коренного населения, но к середине XIX в. началось открытие первых миссионерских школ. Деятельность миссионеров продолжилась в *период дневной школы*, однако влияние церкви на образовательный процесс усилилось. В каждой резервации были открыты школы с целью культурного воспитания автохтонов с преобладающим положением религиозного обучения исключительно на английском языке. В этот же период отношения коренного населения и центрального правительства были оформлены посредством принятия вышеупомянутого «Закона об индейцах» [Ibidem].

Школы-интернаты сменили дневные школы на волне популярности в США подхода агрессивного культурного воспитания (*aggressive civilization*). Данный период характеризовался жесткой ассимиляционной языковой и образовательной политикой. На фоне сдвигов в языковой политике и подходах в образовании лингвокультурных меньшинств Канады в первой половине 1960-х гг. началось постепенное внедрение *интегрированного обучения* коренного населения, получившее одобрение властей провинций. Недостатки подхода заключались в отсутствии подготовки учеников, учителей и учебного плана к процессу массового внедрения в учебный процесс представителей другой культуры. Таким образом, подход, по сути, продолжал политику ассимиляции [Ibidem].

Повышение активности представителей сообщества в 1970-е годы ознаменовало начало нового этапа. На первый план вышла проблема низких академических показателей и высокого уровня отсева детей-автохтонов из школ. Большое влияние на дальнейшее развитие отношений коренных народов с Правительством оказал в этот период доклад Национального братства индейцев Канады (ныне Национальной Ассамблеи первых наций (*Assembly of First Nations*)) 1972 г. под названием «Контроль индейцев над образованием индейцев» (*Indian Control of Indian Education*). В докладе изложены ключевые требования индейского населения в области образования, в центре которых:

- контроль родителей над образованием детей и постановкой целей обучения, членство в попечительских советах школ;
- внимание к обучению коренному языку, фольклору и истории, а также культурному вкладу сообщества;
- обучение на территории резерваций, в школах с педагогическими кадрами из числа коренного населения для сохранения языка сообщества и формирования культурной идентичности [7, p. 3, 7, 11, 15, 22].

Таким образом, к 1970-м годам количество спорных вопросов в области образовательной, а также языковой политики аккумулировалось в достаточном объеме, «чтобы проблема индейского образования выдвинулась на передний план во всем комплексе индейских проблем...» [1, с. 245-246].

В 1970-е годы ни языковая, ни образовательная политика не претерпели значительных изменений в сфере регулирования правового статуса сообщества. Однако продолжительное лоббирование со стороны коренного населения привело к законодательному признанию метисов и инуитов в качестве коренного населения Канады в Конституционном акте 1982 года [10].

Прежде всего стоит подчеркнуть, что признание Конституцией метисов и инуитов в качестве коренных народов в первую очередь позволило данным группам стать «видимыми» в рамках федерального законодательства. Во-вторых, законодательное оформление статуса автохтонов открыло возможности для дальнейшего интерпретирования положений конституции в ходе судебных процессов Верховного суда Канады. Как показал аналогичный опыт в вопросе прав франкофонов [11], данный процесс привел к расширению прав лингвокультурной группы.

Таким образом, к началу 1990-х гг. перед Правительством Канады встал вопрос урегулирования отношений центральной власти и коренных народов. Для этого в 1991 г. была создана Королевская комиссия по делам коренных народов Канады (*The Royal Commission on Aboriginal People*) для проведения крупномасштабного исследования с целью предоставить Правительству исчерпывающие сведения и стратегию развития.

Для анализа нами избран доклад комиссии № 3 «Объединяя усилия» (*Gathering Strength*), в котором среди сфер, подвергшихся анализу, выделяют вопросы культуры, образования и профессиональной подготовки, а также языковой политики [5]. В отчете Королевская комиссия признает необходимость повысить независимость коренного населения в вопросах контроля над образовательным процессом. Среди представленных рекомендаций выделим следующие:

- законодательно гарантировать представительство коренного населения в школьных советах в случае достаточной численности коренного населения;
- признать подконтрольные коренному населению школы в юрисдикции автохтонного сообщества в соответствующих провинциях;
- создать управляемые автохтонным сообществом школы, прикрепленные к школьным районам, в случае, если того требуют представители коренных народов;
- создать при школьных советах консультативные комитеты коренных народов [9, p. 439].

Таким образом, можно констатировать, что опорные пункты доклада посвящены необходимости принятия мер для обеспечения обучения языкам и культуре автохтонов и делегирования сообществу полномочий в области образования и самоуправления. Положения доклада в значительной степени перекликаются с требованиями, выдвинутыми в документе «Контроль индейцев над образованием индейцев».

В настоящее время вопрос образования и роли языка коренного населения, в частности индейцев Канады, остается открытым. В XXI в. принятие шагов по урегулированию освещенных вопросов на федеральном уровне продолжилось. Так, в 2002 г. была создана Специальная комиссия по вопросам языков и культур коренных народов (*Task Force on Aboriginal Languages and Cultures*). В 2005 г. комиссией был подготовлен отчет, представивший стратегию возрождения культурного наследия индейцев, инуитов и метисов (*Strategy to Revitalize First Nation, Inuit and Métis Languages and Cultures*). Рекомендации комиссии вторили положениям, представленным в рассмотренных выше документах [15, p. 37].

По сути, подход федерального правительства к образованию строится на господствующем положении языка и культуры большинства (*mainstream language and culture*), в то время как автохтонные языки и культуры изучаются факультативно. В свою очередь, в стратегиях развития образования, предлагаемых автохтонами,

доминирует метод “погружения”. В соответствии с ним язык и культура коренного народа играют ключевую роль, как с точки зрения методологии, так и содержания обучения. Однако реализация программы “погружения” предполагает крупные финансовые расходы, разработку учебного плана и инфраструктуры с нуля, поиск и подготовку двуязычных педагогов, что затрудняется низким уровнем образованности среди коренного населения [8, р. 9, 20].

Таким образом, в отношениях с федеральным правительством для коренных народов особо остро встает вопрос языкового образования и культурного аспекта в обучении. Главенствующая роль во взаимодействии в рамках языковой политики отводится лидерам общин и общественным организациям протекционистского характера. Стратегии, разрабатываемые государственными структурами и общественно-политическими организациями коренных народов имеют основополагающее различие во взглядах на роль коренных языков в образовании. Обнаруживается связь между степенью законодательного оформления языковых и образовательных прав автохтонов на уровне провинций и территорий и процентного соотношения коренного населения, проживающего в регионе.

Список источников

1. Тишков В. А., Алексеев В. П., Шнирельман В. А. и др. Коренное население Северной Америки в современном мире / отв. ред. В. А. Тишков. М.: Наука, 1990. 397 с.
2. **Aboriginal peoples and language** [Электронный ресурс] // Statistics Canada. URL: http://www12.statcan.gc.ca/nhs-enm/2011/as-sa/99-011-x/99-011-x2011003_1-eng.cfm (дата обращения: 04.05.2017).
3. **Aboriginal Peoples in Canada: First Nations People, Métis and Inuit** // **Statistics Canada** [Электронный ресурс]. URL: <http://www12.statcan.gc.ca/nhs-enm/2011/as-sa/99-011-x/99-011-x2011001-eng.cfm> (дата обращения: 04.05.2017).
4. **Definition and Registration of Indians** [Электронный ресурс]: Indian Act. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/i-5/page-2.html#h-5> (дата обращения: 04.05.2017).
5. **Highlights from the Report of the Royal Commission on Aboriginal Peoples** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aadnc-aandc.gc.ca/eng/1100100014597/1100100014637#chp5> (дата обращения: 01.04.2017).
6. **Indian Act** [Электронный ресурс] // The Canadian Encyclopedia. 2006. URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/indian-act/> (дата обращения: 03.05.2017).
7. **Indian Control of Indian Education** [Электронный ресурс]. 1972. URL: <http://www.oneca.com/IndianControlofIndianEducation.pdf> (дата обращения: 17.04.2017).
8. **Morcom L.** Determining the Role of Language and Culture in First Nations Schools: A Comparison of the First Nations Education Act with the Policy of the Assembly of First Nations [Электронный ресурс] // Canadian Journal of Educational Administration and Policy. 2014. URL: https://www.umanitoba.ca/publications/cjeap/pdf_files/morcom.pdf (дата обращения: 17.04.2017).
9. **Report of Royal Commission on Aboriginal Peoples** [Электронный ресурс]. 1996. Vol. 3. URL: <http://data2.archives.ca/e/e448/e011188230-03.pdf> (дата обращения 20.11.2016).
10. **Rights of the aboriginal peoples of Canada** [Электронный ресурс] // Government of Canada: Section 35 of the Constitution Act. 1982. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/const/page-16.html> (дата обращения: 17.04.2017).
11. **Sector-Based Language Policy in the Provinces - Prince Edward Island** // Site for Language Management in Canada (SLMC) [Электронный ресурс]. URL: https://slmc.uottawa.ca/?q=sector-based_policy_pei (дата обращения: 17.05.2017).
12. **Table 1. Proportion of Aboriginal identity population** [Электронный ресурс] // Statistics Canada. URL: <http://www12.statcan.gc.ca/nhs-enm/2011/as-sa/99-011-x/2011003/tbl/tbl01-eng.cfm> (дата обращения: 17.04.2017).
13. **Terminology** [Электронный ресурс] // Indigenous Foundations. URL: <http://indigenousfoundations.adm.arts.ubc.ca/terminology/> (дата обращения: 17.04.2017).
14. **Thompson C.** Saskatchewan First Nations: Lives Past and Present [Электронный ресурс]. University of Regina Press, 2004. Vol. 12. URL: https://books.google.ru/books?id=Ji14s_ESooC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 03.03.2016).
15. **Towards a new beginning: A Foundation report for a strategy to revitalize first nation. Inuit and metis languages and cultures** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.afn.ca/uploads/files/education2/towardanewbeginning.pdf> (дата обращения: 20.11.2016).

THE ROLE OF LANGUAGE AND EDUCATIONAL POLICY IN THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL STATUS OF ABORIGINES OF CANADA

Zurabova Lana Ruslanovna
Moscow City Teacher Training University
zurabovaLR@mgpu.ru

The article is devoted to the stages of development of the language policy of Canada in the field of indigenous education. The paper substantiates the role and place of language and educational policy in the relationship between linguistic and cultural community of aborigines of Canada and the federal government. The author gives a brief characterization of the three main groups of indigenous population, and describes the six stages of the evolution of approaches to education in the period of the XVII-XXI centuries. The study consistently presents the degree of legitimizing linguistic and educational rights of indigenous people at the federal level.

Key words and phrases: autochthons; Canada; indigenous peoples; indigenous languages; educational policy; language policy; language rights.